

Поэты пушкинской поры

Но все люблю, мои поэты,
Счастливый голос ваших лир.
А. С. Пушкин

Евгений Абрамович Баратынский (1800-1844)

"В стихах возвышенный и в сердце
благородный»..."

Большая часть детских лет
будущего поэта прошла в
имении Мара Кирсановского
уезда.

Весной 1812 года Евгений
Баратынский уехал в
Петербург для определения в
Пажеский корпус, самое
привилегированное военное
учебное заведение тогдашней
России.

Муза

*Не ослеплен я музою моею:
Красавицей ее не назовут,
И юноши, узрев ее, за нею
Влюбленную толпой не побегут.
Приманивать изысканным убором,
Игрою глаз, блестящим разговором
Ни склонности у ней, ни дара нет;
Но поражен бывает мельком свет
Ее лица необщим выраженьем,
Ее речей спокойной простотой;
И он, скорей чем едким осужденьем,
Ее почтит небрежной похвалой*

Петр Андреевич Вяземский (1792-1878)

«Да сколько я вам раз, милостивые государи и безмилостивые деспоты, сказывал, что я не хочу писать ни как тот, ни как другой, ни как Карамзин, ни как Жуковский, ни как Тургенев, а хочу писать как Вяземский...»

Петр Андреевич Вяземский – поэт, критик, историк литературы, мемуарист, ближайший друг Пушкина.

Он был одним из организаторов и наиболее активных участников литературного общества «Арзамас», объединившего поборников романтизма.

На гербе общества изображался [гусь](#), так как «[Арзамас](#) славился своими жирными гусями».

Ты светлая звезда

**Ты светлая звезда таинственного мира,
Когда я возношусь из тесноты земной,
Где ждет меня тобой настроенная лира,
Где ждут меня мечты, согретые тобой.
Ты облако моё, которым день мой мрачен,
Когда задумчиво я мыслю о тебе
Иль измеряю путь, который нам назначен
И где судьба моя чужда твоей судьбе.
Ты тихий сумрак мой, которым грудь свежает,
Когда на западе заботливого дня
Мой отдыхает ум, и сердце вечереет,
И тени смертные снисходят на меня.**

АНТОН АНТОНОВИЧ ДЕЛЬВИГ (1798-1831)

“Никто на свете не был мне ближе Дельвига“, - писал Пушкин. Дельвиг был не только другом души, но и большим поэтом, при жизни недооцененным едва ли не всеми, кроме его великого друга.

Переписка Дельвига и Пушкина - настоящий литературный памятник тому, что называется истинной дружбой.

Поэтический дар друзей, Дельвиг ценил больше, чем свой собственный. Хуже то, что критика впоследствии говорила, что половина стихотворений Дельвига написано Баратынским, половина - Пушкиным. Скромность Дельвига сослужила ему очень плохую службу...

Дельвиг был издателем альманаха «Северные цветы» и «Литературной газеты»

Любовь

**Что есть любовь? Несвязный сон.
Сцепление очарований!
И ты в объятиях мечтаний
То издаешь унылый стон,
То дремлешь в сладком упоенье,
Кидаешь руки за мечтой
И оставляешь сновиденье
С больной, тяжелой головой.**

Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797-1846)

В Лицее Кюхельбекеру на первых порах пришлось нелегко. Неуклюжий; вечно занятый своими мыслями, а потому рассеянный; готовый взорваться как порох при малейшей обиде, ему нанесённой; к тому же глуховатый, Кюхля был поначалу предметом ежедневных насмешек товарищей, подчас вовсе не беззлых.

После лицей Вильгельм Кюхельбекер поступает в Главный архив Коллегии иностранных дел. Кипучая жизнь столицы захватила молодого поэта. Его дружеский круг: Пушкин, Дельвиг, Баратынский, Плетнёв.

В Ленском, "Поэте" по пушкинскому плану-оглавлению "Онегина", была воплощена трактовка поэта, которую проповедовал Кюхельбекер, -- высокого поэта; выяснено отношение к ней; сюда вошли некоторые реальные черты Кюхельбекера и, наконец, -- реальные отношения Пушкина и Кюхельбекера, особенно ясно и остро во время писания 2-й главы поставившие вопрос о дружбе, помогли развитию сюжета "свободного романа", еще неясного для самого Пушкина.

К музе

**Что нужды на себя
приманивать вниманье
Завистливой толпы и гордых
знатоков?**

**О Муза, при труде, при
сладостном мечтанье
Ты много на мой путь
рассыпала цветов!
Вливая в душу мне и жар и
упованье,
Мой Гений от зари
младенческих годов,
Поешь - и не другой, я сам тебе
внимаю,
И грусть, и суету, и славу
забываю!**

